

ТЕАТР И ЕГО ЗРИТЕЛЬ

Взаимоотношения театра и зрителя, их взаимовлияние — это проблема одна из самых важных в развитии театрального искусства республики. Сегодня самым большим по этому поводу достигшим парадный артист республики, доктор Государственной премии им. Рудани, секретарь партийного бюро театра имени Джахти Г. Завкибеков.

Общезвестно, что театр начинается со зрителя. Многое в предстоящем спектакле зависит от того, что это за зритель, от его настроения, подготовки, морального и интеллектуального уровня. Ведь театр без публики — абсурд. Зритель остается в театре глазами от начала спектакля до конца завесы. Актер — главная фигура на сцене. Но его игра, вдохновение, мысли — все для зрителя.

Я работаю в Таджикском академическом театре драмы имени А. Джахти больше двадцати лет и могу с уверенностью сказать, что за эти годы зритель, приходящий на наши спектакли, сильно изменился. Он стал культурнее, эрудированнее и, что самое главное, намного требовательнее к театру. Задачи актера, режиссера, драматурга неизмеримо осложнились.

Сейчас у нас с успехом идет спектакль «Русам и Сухраб». 2 сезона другой спектакль «Русам и Сухраб», шедший на этой сцене много лет назад тоже с большим успехом. Но вот, первый вариант пьесы на сюжет Фирдоуси, был много проще, отличался чисто внешними эффектами. Так вот

не представляю тот спектакль на нашей сегодняшней сцене. Предложи мы его зрителю сейчас, он не будет воспринят. Потому что зритель теперь не приемлет упрощенности, прямолинейности. Как в драматургии, так и в игре, и в режиссуре.

Нам не прощается никакая фальшь, легковесность, нынешние театралы очень хорошо понимают, что хорошо, а что плохо.

Наша задача осложнилась еще и потому, что сейчас у человека большой выбор возможностей провести свой досуг. Это и кино, и телевидение, и спорт. Но если восприятие спортивного соревнования не требует от человека изысканно культурной подготовки и усилий, то театр, спектакль может быть воспринят полно при наличии определенного культурного уровня, ценной понимания сложного действия, эмоционального и умственного напряжения. Но театр и дает человеку неизмеримо больший заряд эмоций, идей, мыслей, помогает стать чище, умнее, выше.

Я знаю людей, которые смотрят каждый наш спектакль по несколько раз, разбираются в тонкостях игры и режиссуры. Выходя после спектакля на улицу, я слышу их разговоры, споры. Должен сказать, что эти зрители — самые желанные, самые ценные для театра. Есть люди, приходящие «на Вахидова», «на

Раджабова», «на Исаеву», «на Мухамеджанова», на других наших актеров. Это тоже очень нужные нам зрители, которые хорошо разбираются в театральном искусстве.

Но, к сожалению, должен сказать, что немало наших зрителей — люди случайные. Случайные в том смысле, что они приходят в театр раз в несколько лет. Порой в зале присутствует немало кресел. Почему так происходит? Думаю, что нет у нас актера, которого бы не мучил этот вопрос. Ведь при полупустом зале и играть трудно. Нет необходимого артисту душевного подъема, вдохновения.

Я далек от мысли перекладывать вину за полупустой зал на кого-то другого. Далеко не все хорошо и у нас — актеров, режиссеров, других работников театра. Бывают неудачи, срывы. Но вместе с тем хочу заметить, что как бы ни было хорошо все остальное, если пьеса слабозата, если она не затрагивает глубоко ум и чувства людей, успеха спектакль иметь не будет.

Мы хорошо знаем, что зрители ждут от нас спектаклей на современную тематику, события в которых происходит в наши дни. Спектаклей острых, ярких. Поэтому театр старается как можно чаще брать пьесы наших драматургов о современности. К сожалению, только немногие из них отвечают требованиям времени. Являя драматургия, надуман-

ные ситуации, упрощенность, прямолинейность характеров — все эти качества из пьес неизбежно переходят в спектакли. И зритель «откликается» — не идет в театр.

У нас очень мало профессиональных, «чистых» драматургов, не налажены действительные творческие контакты с писателями во время их работы над пьесой, до получения ее театром. Думаю, что мы могли бы кое в чем помочь им. Но, должен признаться, мы этого еще не делаем. Да и сами драматурги не проявляют к такому сотрудничеству интереса.

Но бывает и так, что даже первоклассный драматургический материал не дает спектакля, который пользовался бы популярностью. Так произошло со спектаклем по пьесе Ч. Айтматова и Мухамеджанова «Восхождение на Фудзияму».

В этом спектакле на современную тему ставятся острые моральные проблемы, в пьесе интересный сюжет, заложены яркие жизненные образы, но желаемого успеха у спектакля нет. И думается, дело здесь в том, что мы не смогли должным образом представить его. Ведь «Восхождение на Фудзияму» — пьеса сложная, рассчитанная в большей степени не на эмоциональное, а на интеллектуальное восприятие.

В связи с этим хотелось бы затронуть такой важный воп-

рос, как воспитание зрителя. Я уже говорил, что у нашего театра есть свой зритель, понимающий и живо интересующийся искусством. Но он пока составляет в зале меньшинство. Дело в том, что театральное искусство Таджикистана еще молодо. Давняя, глубокая зрительских традиций, таких, как в некоторых театрах Москвы, куда ходят из поколения в поколение, у нас нет. Поэтому на протяжении всей истории таджикского театрального искусства проблема воспитания зрителя, его вкуса была актуальной. Многие в этом смысле достигнуто, но много предстоит еще достичь. Мы это делаем прежде всего своей работой на сцене, постановкой лучших произведений мировой, русской и советской драматургии.

Есть в активе театра и другие формы работы со зрителем. Назову, к примеру, встречи актеров и режиссеров с рабочими, колхозниками, студентами, школьниками. На таких встречах обсуждаются спектакли, пьесы, работа отдельных актеров.

Бывают обсуждения нашей работы и прямо в театре. После спектакля самые заинтересованные зрители остаются в зале, и мы выслушиваем их предложения, делимся планами, рассказываем о текущей работе. Для нас интересны все замечания, что бы из них делал — пионерка или доктор наук, если в этих замечаниях

есть хоть что-то, что помогло бы нам лучше осмыслить свою работу.

Душанбе — сравнительно небольшой город, но у нас четыре профессиональных театра. Рассчитывать на многих зрителей в течение всего года мы не можем. Кроме того, я знаю, что за пределами города много людей, которые не могут часто приезжать на наши спектакли. Мы и этих людей стараемся приблизить к театральному искусству во время частых гастролов. В прошлом году театр побывал, пожалуй, во всех районах республиканского подчинения, в Кулябской области. Возили целые спектакли, отрывки и концертные номера. Такие гастролы полезны и нам. Во время живого общения с колхозниками мы узнаем много нового, интересного.

Но для пропаганды театрального искусства делается еще далеко не достаточно. Слишком много людей, в том числе (что особенно обидно) людей молодых, интеллигенции, остаются равнодушными к театру, не знают его и не любят. Найти путь к их сердцам, открыть для них театр — задача важная, но не легкая. Мы ждем помощи. Мне кажется, что более активно помогать нам могла бы пресса, а особенно телевидение. Хотелось бы, чтобы на студии телевидения чаще устривались встречи с актерами, режиссерами, чаще показывались наши спектакли. Такая помощь театральному искусству — в наших общих интересах.

Г. ЗАВКИБЕКОВ,
народный артист
Таджикской ССР.